

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/C.12/2000/15
9 October 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ, СОЦИАЛЬНЫМ
И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ

Двадцать четвертая сессия

Женева, 13 ноября – 1 декабря 2000 года

Пункт 3 предварительной повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ,
СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ

Вопросы существа, возникающие в ходе осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: День общей дискуссии "Право каждого человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является" (пункт 1 с) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), организованный в сотрудничестве с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС)

Понедельник, 27 ноября 2000 года

"История разработки статьи 15 (1) с) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах"

Справочный документ, представленный Марией Грин, Международным правовым центром по борьбе с бедностью, Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, США.

Записка по вопросу об истории разработки статьи 15 (1) с) МПЭСКП

1. Если рассматривать вопрос в целом, то дискуссия в области интеллектуальной собственности прав человека ведется в настоящее время в основном по двум тесно взаимосвязанным направлениям: с одной стороны, это беспокойство в связи с доступом к запатентованным научным достижениям, имеющим значение для здоровья человека и обеспечения продовольствия; а с другой – это проблема незаконного присвоения традиционных знаний, принадлежащих общинам и не являющихся изобретением отдельных лиц¹.
2. К числу основных правовых источников, составляющих основу для обсуждения этих вопросов с точки зрения прав человека, относятся статья 27 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) и статья 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Обе указанные статьи содержат практически идентичные формулировки и предусматривают права, касающиеся доступа к результатам научного прогресса и защиты интересов отдельных авторов. Ниже приводятся тексты обоих указанных документов.

ВДПЧ:

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.
2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, авторами которых он является.

¹ См., в частности, резолюцию 2000/7 Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций (2000); статьи в *Intellectual Property and Human Rights* (Proceedings of a Panel Discussion Held by the World Intellectual Property Organization [WIPO] in Collaboration with the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, November 9, 1998); "Building Human Rights Safeguards into the TRIPS Agreement" (Box, *Human Development Report 2000*, p. 84), and Rosemary J. Coombe, "Intellectual Property, Human Rights & Sovereignty: New Dilemmas in International Law Posed by the Recognition of Indigenous Knowledge and the Conservation of Biodiversity" 6 *Ind. J. Global Leg. Stud.* 59, Fall, 1998. См. также исследования и доклады ВОИС по вопросу об интеллектуальной собственности и традиционных знаниях (представлены в диалоговом режиме по адресу: <http://www.wipo.int/traditionalknowledge/documents/index.html>).

МПЭСКП:

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:
 - a) участие в культурной жизни;
 - b) пользование результатами научного прогресса и их практического применения;
 - c) пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.
2. Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.
3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно, необходимую для научных исследований и творческой деятельности.
4. Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу, извлекаемую из поощрения и развития международных контактов и сотрудничества в научной и культурной областях.

Оба документа содержат неурегулированное противоречие между положениями, защищающими доступ к достижениям научного прогресса, с одной стороны, и положениями, защищающими права отдельных авторов, с другой.

3. Хотя предусмотренная в МПЭСКП формулировка во многом напоминает формулировку, содержащуюся в ВДПЧ, статья 15 (1) с) была включена в МПЭСКП отнюдь не автоматически. Интересно отметить, что это положение неоднократно исключалось из указанного документа на редакционных сессиях Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций (КПЧ). Это положение было включено в Пакт только в результате весьма противоречивой дискуссии, состоявшейся в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи в 1957 году, т.е. через три года после завершения работы Комиссии и пять лет спустя после последнего обсуждения самого положения о культурных правах. История обсуждения по вопросам разработки положений, касающихся аспектов ВДПЧ, и особенно МПЭСКП, в области прав интеллектуальной собственности представляет непосредственный интерес с точки зрения текущей дискуссии по вопросам прав человека.

Всеобщая декларация прав человека²

4. Согласно подготовленному Йоханесом Морсинком отчету об истории разработки статьи 27 ВДПЧ, существенных расхождений по любым вопросам, связанным с понятием права каждого человека, включая лиц, не участвующих в создании благ научного прогресса, пользоваться этими благами, не возникло. Делегат от Франции Кассен отметил, что, "даже если все лица не могут в равной степени участвовать в научном прогрессе, они, безусловно, должны иметь возможность пользоваться его благами"³, т.е. он сформулировал тем самым подход, отражающий общую позицию Комиссии⁴.

5. Обсуждение вопроса об авторских правах, напротив, было более напряженным и сложным. Согласно Морсинку, в связи с этим было затронуто несколько вопросов. Французская делегация, предложившая первоначальную формулировку, касающуюся авторских прав, основное внимание уделила "моральным" правам, упомянутым в тексте, которые должны относиться к контролю автора за внесением изменений или другим видам ненадлежащего использования его труда и которые позволяют говорить о различии между правами интеллектуальной собственности и другими правами собственности,

² В приведенном ниже кратком анализе истории разработки указанного положения ВДПЧ за основу взята глава 6.3 работы Йоханеса Морсинка *The Universal Declaration of Human Rights: Origins, Drafting and Intent*. University of Pennsylvania Press, 1999. Существует также и подробная история разработки этого положения, подготовленная Ричардом Пьером Клодом по просьбе Американской ассоциации развития науки. См. ссылку на работу Ричарда Пьера Клода "Scientists's Rights and the Right to the Benefits of Scientific History" в примечании 24 Эндрю Чепмана, "Human Rights Perspective on Intellectual Property" in *Intellectual Property and Human Rights* (Proceedings of a Panel Discussion Held by the World Intellectual Property Organization in Collaboration with the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, November 9, 1998), pp. 126-168..

³ Morsink p. 219, citing A/C.3/261, p. 619.

⁴ Следует отметить, однако, что Вердоот в отчете, предшествующем отчету Морсинка, отметил, что делегат от СССР выразил обеспокоенность в связи с тем, что это положение может означать обязательство раскрытия научных секретов. Делегат от США заверил его, что указанное положение подобного обязательства не предусматривает: "Мадам Рузвельт (США) отметила в отчете, что речь об упомянутом обязательстве не идет".

упомянутыми в других положениях Декларации⁵. Отмечалось, что моральные права подразумевают, что "авторы всех художественных, литературных, научных трудов и изобретатели, помимо права на справедливое вознаграждение за свой труд, должны быть наделены моральным правом на свой труд и/или открытие, которое не должно отменяться даже после того, как такой труд или открытие становится общим достоянием человечества"⁶. Делегат от Китая Чанг позднее отметил, что "цель [положения о моральных правах] заключается не просто в защите прав автора, а в охране интересов каждого человека. [...] Люди должны иметь непосредственный доступ к литературным, художественным и научным трудам в их первоначальной форме. Этого можно добиться только в случае защиты моральных прав художника"⁷. Иными словами, это положение можно также рассматривать как механизм защиты неприкосновенности труда автора, равно как и самого автора.

6. Еще одним фактором, который затрагивался на последующих редакционных сессиях, стали результаты двух международных мероприятий, состоявшихся в 1948 году: принятие Бернской международной конвенции об авторском праве и подготовка проекта Американской декларации прав и обязанностей человека. В Американской декларации предусмотрено положение о правах авторов, и его несколько видоизмененная формулировка в конечном счете была предложена французской делегацией в качестве основы для обсуждения на последующих редакционных сессиях КПЧ⁸. Это положение было отклонено в Комиссии, однако было принято Третьим комитетом, несмотря на возражение о том, что права интеллектуальной собственности надлежащим образом охватываются в уже существующем положении о правах собственности или что они не имеют непосредственного отношения к "основополагающему праву человека"⁹. Морсинк отмечает, что некоторые делегации в Третьем комитете проголосовали за включение положения о "моральных правах", однако некоторые другие делегации, особенно ряда латиноамериканских стран, расценили его "скорее как шаг в направлении

⁵ Morsink p. 219. Согласно Питеру Дрейфусу, примечание 68, "Термин "авторское право" ... относится к общеправовым системам, характеризующим исключительные права автора в основном с экономической точки зрения (в качестве примеров можно привести права на воспроизводство своего труда, его публикацию и изменения). В системы гражданского права права авторов рассматриваются, в основном, как механизм защиты авторской личности (к числу основных прав относятся право быть признанным в качестве автора конкретного труда и право контроля за внесением изменений в этот труд). Речь в этих системах скорее идет не об авторском праве, а о правах авторов". Стр. 13-14.

⁶ Morsink, p. 220, citing E/CN.4/W.2/Rev.2.

⁷ Morsink, p. 222, citing A/C.3/261, 628.

⁸ Morsink, p. 220.

⁹ Morsink, p. 221.

интернационализации авторского права¹⁰ или даже, как представляется Морсинку, в качестве планов принятия Американской конвенции. В конечном счете наиболее активную поддержку это положение нашло со стороны Латинской Америки. Коммунистические страны (которые должны были сыграть важную роль в принятии решения по тому же вопросу в связи с МПЭСКО) в голосовании не участвовали¹¹.

7. В работе Морсинка не упоминается широкая дискуссия по вопросу о возможном противоречии между пунктами 1 и 2 статьи 27; вопросы, касающиеся сбалансированности прав автора и прав общества в целом, по существу или по крайней мере подробно не обсуждались. В связи с этим не вызывает удивления тот факт, что вопрос о традиционных знаниях или особой обеспокоенности коренных народов в связи с владением интеллектуальной собственностью также не затрагивается¹².

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах¹³

Краткая хронология

8. В начале 1951 года на своей двенадцатой сессии Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (ЭКОСОС), действующий по поручению Генеральной Ассамблеи, рекомендовал Комиссии по правам человека включить в разрабатываемый в то время проект "пакта о правах человека" экономические, социальные и культурные права¹⁴.

9. Комиссия приступила к обсуждению текста по экономическим, социальным и культурным правам весной того же года на своей седьмой сессии (апрель-май 1951 года). В то время состоявшиеся в Комиссии первые обсуждения по существу, касающиеся положения договора о культурных правах, проходили при активном участии ЮНЕСКО.

¹⁰ Morsink, p. 221.

¹¹ Morsink, p. 222.

¹² Вместе с тем в последующей главе Морсинк приводит интересный анализ вопроса о том, почему права групп в конечном счете не были упомянуты в ВДПЧ. См. Morsink, pp. 269 ff.

¹³ В целях анализа истории разработки МПЭСКО я проконсультировалась с многочисленными документами Организации Объединенных Наций, указанных в ссылках ниже. Выражаю признательность Ивону Дондерсу из Маастрихтского университета, предоставившему мне бесценный перечень документов Travaux Préparatoires.

¹⁴ "Проекты международных пактов по правам человека: аннотация". Доклад Генерального секретаря десятой сессии Генеральной Ассамблеи, 1 июля 1955 года. Документ Организации Объединенных Наций № A/2929, стр. 11. Оригинал текста директивы ГА содержался в резолюции 421 E (V).

На этой сессии Комиссия приняла проект статьи, которая должна была стать статьей 30 единого запланированного пакта по правам человека.

10. В июле-сентябре 1951 года ЭКОСОС рассмотрел текст, подготовленный Комиссией. В конце своей тринадцатой сессии Совет предложил Генеральной Ассамблее пересмотреть свое решение о включении экономических, социальных и культурных прав, а также гражданских и политических прав в один документ. Генеральная Ассамблея на своей шестой сессии в ноябре 1951 года – феврале 1952 года приняла к сведению это предложение и постановила выработать, для одновременного представления, два проекта пактов, в одном из которых должны содержаться гражданские и политические права, а в другом – права экономические, социальные и культурные. Она просила ЭКОСОС предложить КПЧ разработать проекты двух отдельных документов, "причем для выявления единства целей и в интересах признания и соблюдения прав человека оба Пакта должны включать возможно большое число сходных положений..."¹⁵.

11. Комиссия по правам человека возвращалась к вопросу о подготовке проектов на своих восьмой, девятой и десятой сессиях соответственно, состоявшихся в период 1952-1954 годов. На этих сессиях рассматривалось положение по культурным правам, и на восьмой сессии в апреле-июне 1952 года был принят окончательный вариант текста, предложенный Комиссией.

12. Полный текст обоих Пактов был направлен девятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1954 году. Генеральная Ассамблея, в свою очередь, препроводила текст Пактов своему Третьему комитету для постатейного рассмотрения на следующей сессии.

13. Третий комитет приступил к рассмотрению двух проектов Пактов на десятой сессии Генеральной Ассамблеи в 1955 году. Он принял статью МПЭСКП по культурным правам на своей двенадцатой сессии в 1957 году, на которой в указанный документ было успешно включено положение, касающееся интересов авторов. В 1957 году в Третьем комитете был окончательно рассмотрен вопрос о положении по культурным правам, хотя Генеральная Ассамблея дважды возвращалась к вопросу МПЭСКП в последующие годы (в 1962 году для обсуждения статей 2-5 и в 1963 году для включения неотъемлемого права на защиту от голода) до официального принятия полного текста Пакта в 1966 году.

¹⁵ Там же, стр. 14. Резолюция ГА была принята под номером 543 (VI).

*Обсуждения по существу*¹⁶

Седьмая сессия КПЧ

14. На своей седьмой сессии Комиссия приступила к рассмотрению вопроса о включении положений по экономическим, социальным и культурным правам в единый запланированный "проект пакта по правам человека". При переходе к рассмотрению вопроса о культурных правах в мае 1951 года Комиссия воспользовалась результатами определенной предварительной работы ЮНЕСКО¹⁷, которая представила Комиссии два варианта (один полный и один краткий) проекта соответствующего положения¹⁸. На этом раннем этапе культурные права по-прежнему рассматривались как элемент единой статьи, охватывающий образование и культуру¹⁹.

15. В первоначальном проекте ЮНЕСКО были предусмотрены следующие положения:

Статья d)

Государства, являющиеся сторонами в настоящем Пакте, обязуются способствовать всеми надлежащими мерами сохранению, развитию и распространению науки и культуры:

- a) путем облегчения для всех доступа к проявлениям культурной жизни как внутри страны, так и за ее пределами, а именно, к книгам, всякого рода изданиям, предметам искусства, а также к пользованию всеми благами, являющимися результатом научного прогресса и его проведения в жизнь;
- b) путем принятия мер, направленных к сохранению и защите всякого рода книгохранилищ, предметов искусства и прочих памятников и предметов искусства и прочих памятников и предметов, представляющих исторический, научный или культурный интерес;

¹⁶ Несколько указанных ниже делегатов сыграли ключевую роль в подготовке проекта ОДПЧ. Морсинк включает в "ключевую группу" авторов проекта ОДПЧ, в частности, Р.Кассэна, Франция, П.-К. Чанга, Китай, К.К. Малика, Ливан, Ф.Рузвельт, США, и Х.Санта Круса, Чили. См. Morsink, pp. 28-31.

¹⁷ Согласно представителю ЮНЕСКО, участвовавшему в обсуждениях в Третьем комитете в 1957 году, ЮНЕСКО организовало совещание экспертов после своей Генеральной конференции 1951 года для обсуждения вопросов определений, касающихся культурных прав. В ссылке на доклад совещания указывается документ 7C/PRG/10. Замечание Третьего комитета содержится в документе A/C.3/SR.796, p. 4.

¹⁸ Проекты предложений ЮНЕСКО были представлены в документе № E/CN.4/541.Rev.1.

¹⁹ Предложенный текст, который был представлен в то время Комиссии, содержится в документе E/CN.4/AC.14/2.

c) путем обеспечения ученым и артистам гарантий свободы и безопасности их творчества и путем принятия мер к тому, чтобы они находились в материальных условиях, необходимых для исследовательской и творческой работы;

d) путем обеспечения свободного культурного развития этнических и языковых меньшинств.

Статья е)

Государства, являющиеся сторонами в настоящем Пакте, обязуются защищать всеми надлежащими средствами материальные и моральные интересы, связанные для каждого с воспроизведением литературных, художественных или научных трудов, автором которых он является²⁰.

16. Сокращенный альтернативный вариант предложения ЮНЕСКО гласит следующее:

Государства, являющиеся сторонами в настоящем Пакте, обязуются способствовать всеми надлежащими мерами сохранению, развитию и распространению науки и культуры.

Они признают одну из главных целей обеспечения условий, позволяющих каждому:

1. принимать участие в культурной жизни;
2. пользоваться благами научного прогресса и его практическими результатами;
3. пользоваться защитой моральных и материальных интересов, связанных с литературными, художественными или научными трудами, автором которых он является.

Каждое государство, являющееся страной в настоящем Пакте, обязуется, учитывая свои организацию и ресурсы, а также придерживаясь принципа недопущения дискриминации, сформулированного в пункте 1 статьи 1 настоящего Пакта, постепенно принимать меры, необходимые для достижения этих целей на всех территориях, на которые распространяется его юрисдикция²¹.

17. Второе предложение ЮНЕСКО фактически стало основой обсуждения Комиссией на ее седьмой сессии.

18. Особый интерес представляют два аспекта проходившего в Комиссии обсуждения проекта Пакта по правам человека на раннем этапе. Первый из них заключается в том, что, хотя текст статьи 15 МПЭСКП, в частности, во многом напоминает аналогичную

²⁰ E/CN.4/AC.14/2.P.3.

²¹ E/CN.4/AC.14/2. P.4.

статью ВДПЧ, некоторым делегатам хотелось бы избежать этого с самого начала, частично из опасения снижения значимости формулировок ВДПЧ. Элеонор Рузвельт, представлявшая Соединенные Штаты, заявила о том, что

представляется целесообразным напомнить различие между Всеобщей декларацией прав человека и проектом первого Международного пакта. В Декларации объявляются нормы, которые предлагается соблюдать странам... А ... Пакт представляет собой документ совершенно иного рода, поскольку он должен стать инструментом правоприменения. Задача подготовки такого документа коренным образом отличается от определения наших надежд и устремлений в области прав и свобод народов²².

Делегат от Дании Соренсен указал, что "было бы совершенно нежелательным просто перенести соответствующие разделы Всеобщей декларации в проект Пакта, поскольку такой подход снизил бы значимость Декларации и привел бы к необоснованным выводам в отношении важности тех ее положений, которые не воспроизводятся в Пакте"²³.

19. Второй интересный аспект связан с различным отношением к положениям о пользовании благами научного прогресса и правах авторства, соответственно, проявившимся в дискуссии на 7-й сессии. С самого начала практически не было никаких расхождений во мнениях в связи с включением права на пользование благами культуры и науки.

20. Выступая от имени ЮНЕСКО 5 мая, Хэйвет заявил, что "право каждого на участие в пользовании результатами научного прогресса в значительной степени является фактором, определяющим осуществление всем человечеством многих других прав"²⁴. Позднее он добавил, что "пользование благами научного прогресса подразумевает распространение основных научных знаний, особенно знаний, наиболее эффективно способствующих просвещению людей и борьбе с предрассудками, скоординированные действия со стороны государств совместно с компетентными специализированными учреждениями в целях повышения уровня жизни, а также более широкое распространение культуры на основе процессов и механизмов, создаваемых наукой"²⁵. Возражений эти характеристики ни у кого не вызвали, и соответствующий текст, т.е.

²² E/CN.4/SR.206, P. 12. Следует отметить, что цитаты, подобные приведенной, взяты из краткого отчета заседаний, приведены в соответствие с содержащимися в отчете замечаниями в связи с выступлениями и не являются точной цитатой слов того или иного оратора.

²³ E/CN.4/SR.207, p. 11.

²⁴ E/CN.4/SR.228, p. 11.

²⁵ E/CN.4/SR.228, p. 12.

Они признают, что одной из их основных целей является обеспечение условий, позволяющих каждому:

1. участвовать в культурной жизни;
2. пользоваться всеми благами, являющимися результатом научного прогресса и его проведения в жизнь;

был принят 15 голосами против одного, при этом три делегации от голосования воздержались²⁶.

21. Однако, когда речь зашла о предложенной формулировке по правам авторов, число ее противников несколько превысило число ее сторонников. Поддерживая эту формулировку, представитель ЮНЕСКО Хэйвет отметил, что

Делегация ЮНЕСКО считает, что в Пакте должно содержаться признание прав автора, поскольку оно уже предусмотрено во Всеобщей декларации и представляет собой гарантию и стимул для тех, кто постоянно обогащает культурное наследие человечества. Только таким образом можно в полной мере развивать международные обмены в области культуры²⁷.

Ранее он отмечал, что

В связи с защитой моральных и материальных интересов авторов и художников ЮНЕСКО решает задачу согласования национально и международного законодательства и практики в этой области. Она надеется, что в 1952 году правительствам будет представлена для подписания соответствующая конвенция, касающаяся интересов художников и писателей, включая ученых, но не затрагивающая вопроса о научных открытиях в строгом смысле этого слова и патентов, в связи с которыми секретариат ЮНЕСКО проводит специальные исследования²⁸.

22. Французская делегация, решительно поддерживавшая формулировку по правам авторов, заявила, что "соответствующие положения... просто подчеркивают тот факт, что моральные и материальные интересы лиц, принимающих участие в культурной и научной жизни, требуют защиты. Было бы нежелательно исключить из Пакта принципы, уже предусмотренные во Всеобщей декларации и касающиеся защиты моральных и материальных интересов авторов, художников и ученых"²⁹.

²⁶ Е/CN.4/SR.230, p. 7.

²⁷ Е/CN.4/SR.228, p. 13.

²⁸ Е/CN.4/SR.228, p. 12. Интересно отметить, что ЮНЕСКО проводила различие между "интересами художников и писателей, включая ученых" и "вопросом научного открытия в строгом смысле этого слова и патентов".

²⁹ Е/CN.4/SR.229, pp. 12-13.

23. Представляя оппонентов, Рузвельт, выступавшая от имени Соединенных Штатов, заявила, что,

по мнению ее делегации, вопрос об авторском праве не должен рассматриваться в Пакте, поскольку он уже рассматривается ЮНЕСКО... занимающейся анализом законов в области авторского права с целью разработки соответствующей доктрины и своевременной подготовки проекта конвенции. До исчерпывающего рассмотрения всех сложных аспектов этого вопроса было бы невозможно сформулировать общий принцип для включения его в Пакт³⁰.

24. Выступая от имени чилийской делегации, Санта Крус отметил, что, "хотя защита... при некоторых обстоятельствах и в определенные периоды развития стран представляется целесообразной, этот вопрос не связан с каким-либо основополагающим правом человека. По его мнению, права всех лиц, предусмотренные в пункте 2 статьи 3 [предположительно это относится к формулировке о благах научного прогресса], являются гораздо более важными"³¹.

25. Это предложение было отвергнуто семью голосами против семи, при этом четыре делегации от голосования воздержались³². Полный текст статьи по культурным правам был затем принят 14 голосами, при этом против никто не голосовал, а четыре делегации, включая французскую, воздержались³³.

Восьмая сессия КПЧ

26. Годом позже, в мае 1952 года Комиссия вернулась к вопросу о положении по культурным правам, причем в этот раз в контексте отдельного Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Был снова поднят вопрос о защите прав авторов, обсуждение которого в этот раз было более острым.

27. Французская делегация, вновь представляя первоначальное положение, заявила, что:

Проект Пакта включает положение по защите собственности и доходов профессиональных работников и, следовательно, должен быть дополнен положением о защите моральных и материальных интересов, связанных с научной, литературной или художественностью деятельностью... Это не просто вопрос о материальных правах; ученый и художник имеет моральное право на защиту

³⁰ Е/CN.4/SR.229, p. 10.

³¹ Е/CN.4/SR.230, p. 8.

³² Е/CN.4/SR.230, p. 7.

³³ Е/CN.4/SR.230, p. 8.

результатов своего труда, например, от плагиата, хищения, искажения и несанкционированного использования³⁴.

28. Американская делегация, которую по-прежнему представляла Элеонор Рузвельт, подтвердила свою позицию, в соответствии с которой этот вопрос является слишком сложным для того, чтобы рассматривать его в Пакте, и должен быть рассмотрен в другом документе³⁵. Соединенное Королевство³⁶, равно как и Югославия³⁷, заняло аналогичную позицию. ЮНЕСКО, соглашаясь с тем, что рассматриваемый вопрос является сложным, выступила с кратким заявлением в поддержку включения этого положения в Пакт, поскольку "заявление о необходимости такой защиты в подобном документе является, тем не менее, желательным"³⁸.

29. Другие делегации, однако, подняли на этой сессии некоторые вопросы, в целом не затрагивавшиеся в ходе предыдущей дискуссии. Делегат от Чили Валенсуэла заявил, что:

он полностью поддерживает заслуживающую положительной оценки позицию французской делегации и согласен с необходимостью защиты результатов интеллектуальной деятельности; однако при этом также необходимо обеспечить защиту менее развитых стран, которые в прошлом испытывали серьезные трудности в связи с неспособностью конкурировать в области научных исследований и регистрировать свои собственные патенты. В результате они становятся заложниками технических знаний, которыми на исключительных правах владеют несколько монополий. Поправка Франции закрепила бы эту ситуацию, и он был бы вынужден голосовать против нее. В целом этот вопрос является столь сложным, что его необходимо рассмотреть не в одной статье Пакта по правам человека, а в отдельной конвенции³⁹.

30. Делегат от Египта Азми-бей согласился с этой позицией⁴⁰, а делегат от Австралии Уитиам высказал аналогичное мнение и отметил "нецелесообразность обеспечения защиты автора без учета прав общества"⁴¹.

31. Ответы по существу на эти вопросы поступили от Соединенного Королевства (которое, однако, не соглашалось с этим положением по другим причинам) и Франции. Представитель Франции Жювини заявил, что "он не согласен с чилийским

³⁴ E/CN.4/SR.292, p. 6.

³⁵ E/CN.4/SR.292, pp. 8-9.

³⁶ См. E/CN.4/SR.292, p. 9 и E/CN.4/SR.393, p. 9.

³⁷ E/CN.4/SR.293, p. 5.

³⁸ E/CN.4/SR.292, p. 13.

³⁹ E/CN.4/SR.292, p. 7.

⁴⁰ E/CN.4/SR.292, p. 8.

⁴¹ E/CN.4/SR.292, p. 14.

представителем в том, что монополия в области патентов представляет столь серьезную опасность; кроме того, отсутствие защиты не является средством исправления неблагоприятной ситуации в менее развитых странах"⁴². Представляющий Соединенное Королевство Хоар более полно ответил на базовый вопрос:

Чилийский представитель поднял интересный вопрос: о противоречии между концепцией, согласно которой права творческого работника должны защищаться, и принципом, в соответствии с которым не должно быть никаких препятствий для всеобщего использования результатов его труда в интересах человечества. В свете этих замечаний дальнейшего рассмотрения заслуживает подпункт b) первоначального варианта статьи 30. Насколько он всегда понимал, он означает, что блага научного прогресса должны быть доступны для всех в рамках соответствующих ограничений и с помощью уже существующего механизма. Если чилийский представитель считает, что это положение призвано устранить всех посредников между изобретателем и всеобщим применением его изобретения, то это означает, что он предлагает изменить мир с помощью одной небольшой статьи. Такая концепция выходит далеко за рамки Пакта и делегация Соединенного Королевства не может с ней согласиться⁴³.

Протокол последовавшего далее обсуждения этого вопроса, однако, отсутствует, и заключительное голосование, возможно, проходило на основании различных доводов. В любом случае положение о правах авторов было еще раз отвергнуто, причем в этот раз в результате голосования семью голосами против шести, при этом четыре делегации воздержались⁴⁴.

32. На этой сессии был подготовлен следующий окончательный вариант статьи, который был затем представлен Генеральной ассамблее:

СТАТЬЯ 16

Права в области культуры и науки

1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на:
 - a) участие в культурной жизни;
 - b) пользование результатами научного прогресса и их практического применения.

⁴² E/CN.4/SR.292, p. 14.

⁴³ E/CN.4/SR.292, p. 10.

⁴⁴ E/CN.4/SR.294, p. 4.

2. Меры, которые должны приниматься участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают те, которые необходимы для охраны, развития и распространения достижений науки и культуры.
3. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности⁴⁵.

Двенадцатая сессия Третьего комитета Генеральной Ассамблеи

33. После завершения работы Комиссии над проектами двух Пактов эти проекты вместе с аннотациями были направлены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и затем Третьему комитету. Третий комитет принял проект статьи по культурным правам на своей двенадцатой сессии в конце октября - начале ноября 1957 года.

34. В очередной раз не возникло никаких расхождений в связи с положением о пользовании благами научного прогресса. Единственное замечание по этому положению поступило от представителя Индии Д'Сузы, который отметил, что "научные достижения, безусловно, должны служить на благо не только всем людям, но и народам, независимо от степени их развития"⁴⁶. Возражений против этого замечания не последовало.

35. Однако при обсуждении положения о правах авторов ситуация снова осложнилась и обострилась. Французская делегация, которую снова представлял Жювини, настоятельно рекомендовала включить это положение в окончательный вариант документа, однако не стала представлять его от своего имени⁴⁷. Официальное предложение было внесено представителем Уругвая Техерой, которые "счел, что упоминание о праве авторов является абсолютно необходимым. В связи с отсутствием защиты на международном уровне литературные и научные труды, например, часто незаконно присваиваются иностранными государствами, которые не выплачивают вознаграждения их авторам"⁴⁸. Уругвайский представитель затем добавил, что "право автора и право общественности должны не противоречить, а дополнять друг друга. Уважение права автора должно обеспечить общественности аутентичность представляемых ей трудов"⁴⁹.

36. В ответ на это предложение поступили самые различные замечания. Ряд государств высказали мнение о том, что, поскольку это положение включено в ВДПЧ, его отсутствие

⁴⁵ Проекты международных пактов о правах человека: аннотация. Доклад Генерального секретаря десятой сессии Генеральной Ассамблеи, 1 июля 1955 года, документ ООН № A/2929, стр. 444.

⁴⁶ A/C.3/SR.796, p. 7.

⁴⁷ См. A/C.3/SR.796, p. 11.

⁴⁸ A/C.3/SR.797, p. 6.

⁴⁹ A/C.3/SR.798, p. 9.

в проекте МПЭСКП следует рассматривать как упущение. Хоар, снова представлявший Соединенное Королевство, отметил, что

Поправка, представленная Уругваем, безусловно, исправляет упущение. Он не помнит точно, почему Комиссия по правам человека отклонила аналогичную рекомендацию, а также позицию, занятую его делегацией. Однако у него не вызывает сомнения важность включения в Пакт положения, соответствующего пункту 2 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека. Он высоко оценивает предложение, внесенное представителем Уругвая...⁵⁰

37. ЮНЕСКО рекомендовала включить в проект это положение⁵¹. Чили, которая выступала против этого положения в КПЧ, в этот раз выступила в его поддержку: "Как одна из сторон, подписавших Всеобщую конвенцию об авторском праве, полностью соответствующую ее собственному законодательству, Чили полностью поддерживает эту поправку"⁵².

38. Другие заявления в поддержку этого положения, основанные на концепции развития культуры, поступили от Швеции ("защита таких прав способствовала бы развитию науки и творческой деятельности")⁵³ и Израиля ("положения проекта Пакта никоим образом не должны быть менее значимыми по сравнению с положениями Всеобщей декларации прав человека. Эффективная поддержка развития культуры невозможна без защиты прав авторов и ученых"⁵⁴). Делегации таких стран, как Доминиканская Республика, поддержали это положение на основании необходимости защиты интересов автора: "[это положение] должно найти поддержку со стороны всех делегаций, поскольку его основная цель заключается в обеспечении пользования мужчинами и женщинами результатами своей интеллектуальной и художественной деятельности и защиты результатов их труда от незаконного присвоения или использования беспринципными редакторами или издателями"⁵⁵.

39. Первое возражение поступило со стороны делегата от Индонезии Нура, который привел аргументы, высказанные в Комиссии по правам человека, согласно которым "этот вопрос не может быть надлежащим образом рассмотрен в кратком положении, и права авторов должны рассматриваться в свете требований общественности во всех странах"⁵⁶.

⁵⁰ А/С.3/СR.798, р. 5. См. также заявление Бельгии (р. 4), Италии (р. 4), Гватемалы (р. 8), Коста-Рики (р. 12), Эквадора (А/С.3/СR.799, р. 4) и Филиппин (СR.799, р. 5).

⁵¹ А/С.3/СR.796, р. 3.

⁵² А/С.3/СR.799, р. 5.

⁵³ А/С.3/СR.798, р. 7.

⁵⁴ А/С.3/СR.798, pp. 9-10.

⁵⁵ А/С.3/СR.799, р. 3.

⁵⁶ А/С.3/СR.798, р. 2.

Делегат от СССР Морозов также напомнил аргументы о сложности, приведенные в КПЧ. Он добавил, что

Кроме того, включение такого рода положения нарушит сбалансированность Пакта. Анализ характера прав, предусмотренных в этом документе, показывает, что эти права относятся ко всему человечеству, а положения, которые предлагается добавить к статье 16, относятся к отдельной группе. Тот факт, что этот принцип предусмотрен во Всеобщей декларации прав человека, не означает, что он должен автоматически быть повторен в Пакте⁵⁷.

Делегат от СССР затем провел различие между положением, предусматривающим защиту прав авторов на национальном уровне, которое он мог бы поддержать «при условии добавления слов "согласно законам соответствующего государства" или какой-либо аналогичной формулировки», и положением, предусматривающим международные обязательства, которое он поддержать не может. Он заявил, что, "если этот вопрос относится к отношениям между государствами в области авторского права и патентов, то он считает, что такие отношения должны регулироваться специальными соглашениями, выходящими за рамки Пактов о правах человека"⁵⁸. Он также поставил вопрос о том, должно ли рассматриваемое положение Пакта "[выходить] за рамки существующих конвенций"⁵⁹.

40. Другие возражения поступили со стороны Саудовской Аравии (которая отметила, что научные исследования, в отличие от литературных и музыкальных произведений, "обычно являются результатом коллективного труда" и, следовательно, вызывают особые вопросы)⁶⁰, и особенно со стороны Чехословакии, которая заявила, что

Государствам будет трудно присоединиться как к существующим международным договорам в области авторского права [включая Всеобщую конвенцию об авторском праве 1952 года], так и к статье 16 [номер статьи в то время] с внесенными в нее поправками... Эта Конвенция и другие международные соглашения в этой области учитывают особые условия в различных странах. Если все такие соглашения должны быть заменены предложенной [поправкой], то ситуация окажется крайне неясной... У нее вызывает недоумение мотивация авторов, предложивших свою поправку. Если они считают, что существующее соглашение в этой области является неудовлетворительным, то в этом случае трудно понять, почему они не настаивали на всесторонней дискуссии по этому крайне деликатному и сложному вопросу, вместо попытки настоятельного принятия плохо подготовленного и

⁵⁷ A/C.3/SR.798, p. 6.

⁵⁸ A/C.3/SR.798, p. 11.

⁵⁹ A/C.3/SR.798, p. 11.

⁶⁰ A/C.3/SR.798, p. 13 and SR.799, p. 8.

неудовлетворительного текста, который вполне может быть неправильно истолкован⁶¹.

Уругвай ответил, что

Конвенция ЮНЕСКО и другие международные конвенции должны постепенно привести законодательство участвующих стран в соответствие с минимальным приемлемым уровнем, однако большинство стран, включая его собственную, уже превысили требования, предусмотренные в этих конвенциях. Возражения на представленную поправку поступают только от тех стран, которые считают, что они не смогут взять на себя обязательства поэтапного обеспечения прав авторов. Наконец, есть все основания сохранить в первоначальном виде текст, содержащийся во Всеобщей декларации прав человека⁶².

Уругвайский делегат ранее отметил, что "заявление о том, что права авторов должны защищаться в соответствии с законами каждой страны [как предложил СССР], представляет собой определенную опасность, поскольку такое положение не исключало бы ситуации, при которой определенные государства смогли бы присваивать себе выгоды от художественной собственности"⁶³.

41. В конечном счете положение о правах авторов было принято 39 голосами против 9, при этом 24 делегации воздержались⁶⁴.

42. Окончательный результат голосования по этому положению, возможно, во многом объясняется контекстом проходивших обсуждений. Общая дискуссия по культурным правам по-прежнему определялась высказанным ранее аргументом о желании восточного блока добавить фразу "в интересах сохранения мира и сотрудничества между странами" во втором пункте⁶⁵. Эта дискуссия началась в Комиссии по правам человека, однако в Третьем комитете ее политическая окраска стала более ярко выраженной, при этом в основе всего обсуждения лежал вопрос о контроле государства за наукой и искусством, а также за учеными и художниками⁶⁶.

⁶¹ A/C.3/SR.799, p. 6.

⁶² A/C.3/SR.799, pp. 7-8.

⁶³ A/C.3/SR.798, p. 12.

⁶⁴ A/C.3/SR.799, pp. 11-12.

⁶⁵ См. A/C.3/SR.795, p. 4.

⁶⁶ См. заявление делегата Соединенного Королевства, A/C.3/SR.795, p. 5: "...заявление о целях [научных] исследований может представлять собой предлог для государственного контроля за научными исследователями и творческой деятельностью. Он решительно возражает против любого контроля в области науки и культуры...".

43. Дискуссия между СССР, Чехословакией и Уругваем показала, что положение о правах авторов превратилось в обсуждение вопроса о защите свободы авторов от вмешательства государства. Обсуждения любых вопросов по существу, требующих рассмотрения в связи с соотношением между положением о "выгодах" и положениях о "авторах", не было. Окончательные результаты голосования стали отражением эпохи холодной войны – против голосовали Албания, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Болгария, Венгрия, Ирак, Румыния, СССР, Украинская Советская Социалистическая Республика и Чехословакия, а за – Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гана, Гватемала, Гондурас, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Марокко, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Португалия, Соединенное Королевство, Уругвай, Финляндия, Франция, Цейлон, Чили, Швеция и Эквадор⁶⁷. Индонезия, которая не входила в число делегаций, выступавших против этого положения, от голосования воздержалась⁶⁸.

Выводы

44. В контексте современной ситуации в области прав человека статьи 15 (1) b) и 15 (1) c) МПЭСКП затрагивают имеющие непосредственное практическое значение проблемы толкования и осуществления. Составители МПЭСКП никак не могли предусмотреть проблем современного мира и представить ситуацию, когда одна часть планеты охвачена эпидемией СПИДа, а средства для борьбы с ней сосредоточены в другой, возможность искусственного создания невозобновляемых культур, ученых, проводящих биологические исследования на основе традиционных знаний, права собственности на которые выходят за рамки определений существующих патентов⁶⁹. Характер международных прав интеллектуальной собственности также подвергся существенным изменениям, и с недавним включением интеллектуальной собственности в

⁶⁷ A/C.3/SR.799, pp. 11-12.

⁶⁸ A/C.3/SR.799, pp. 11-12.

⁶⁹ Обсуждение традиционных знаний и определение патентов в соглашении ТАПИС см. John Mugabe, "Intellectual Property Protection and Traditional Knowledge: An Exploration in International Policy Discourse," in *Intellectual Property and Human Rights* (Proceedings of a Panel Discussion Held by the World Intellectual Property Organization in Collaboration with the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, November 9, 1998), pp.96-125, at p. 109.

торговое законодательство они становятся всеобщими, обязательными и обеспеченными правовыми санкциями в таких формах, которые нельзя было представить в середине прошлого столетия⁷⁰.

45. Ставя право на "выгоды от достижений науки" и право на защиту "материальных и моральных интересов", связанных с чьим-либо трудом, в один ряд с правами человека, разработчики создают противоречия, требующие решения в случае принятия статьи 15. Интересно отметить, однако, что те выдающиеся мужчины и женщины, которые разрабатывали МПЭСКП, по всей видимости, не рассматривали всесторонне трудный вопрос о сбалансированности общественных интересов и частных прав в случае интеллектуальной собственности. После того как этот вопрос был поднят, они предпочли почти полностью проигнорировать его. Прежде всего, они, по всей видимости, предположили, что цели статьи 15 (1) b) являются самоочевидными и не требуют обсуждения, а пользование выгодами от науки представляет собой основополагающее право человека, принадлежащее каждому. Они сочли, однако, что статья 15 (1) c) имеет не столь важное значение и служит для защиты некоторых различных возможных интересов в соответствии с мнением составителя. Некоторые делегаты были заинтересованы закрепить в международном законодательстве индивидуальное право автора на контроль за "моральными" аспектами его или ее труда; некоторые из них хотели бы подтвердить, что такое "моральное право является средством защиты интересов общественности и обеспечивает неприкосновенность опубликованного труда; несколько делегаций, возможно, руководствовались простым желанием укрепить существующее международное законодательство в области авторского права. Вместе с тем во всех случаях следует отметить, что составители рассматривали авторов почти исключительно как отдельных лиц. Это, возможно, стало очевидным из того факта, что рассматриваемый договор был посвящен "правам человека", однако составители не учитывали возможность существования патента, принадлежащего корпорации, или ситуации, когда автор является просто служащим организации, владеющей патентом или авторским правом.

46. При анализе интеллектуальной собственности с точки зрения прав человека будет необходимо рассмотреть ряд правительственных решений на национальном и международном уровне, влекущих за собой серьезные последствия для прав для обеспечения продовольствия и охраны здоровья. Подход к интеллектуальной собственности на основе принципов прав человека означает рассмотрение вопроса о том, обеспечивают ли меры по развитию научных исследований, регулирование цен, рыночные

⁷⁰ См. Peter Drahos, "The Universality of Intellectual Property Rights: Origins and Development", in *Intellectual Property and Human Rights* (Proceeding of a Panel Discussion Held by the World Intellectual Property Organization in Collaboration with the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, November 9, 1998), pp.12-41, at pp. 19-23.

правила и бесчисленные другие политические решения, включая, прежде всего, международные соглашения по торговле или капиталовложениям, эффективную защиту прав каждого на пользование "выгодами от научного прогресса". Анализ соглашения ТАПИС и результатов его осуществления с точки зрения прав человека, в частности, требует от нас глубже рассмотреть вопрос о том, что может и должна защищать статья 15 (1) с) МПЭСКП. Связи между торговлей, капиталовложениями, законодательством об авторском праве на интеллектуальную собственность, правом человека на выгоды от научного прогресса и правами на продовольствие и здоровье, в частности, требуют тщательного, продуманного анализа. За отправную точку можно взять интересную мысль о том, что права авторов были включены в самом конце в качестве неотъемлемой части правозащитного режима, а содействие творчеству и защита неприкосновенности произведенных продуктов в интересах общества были признаны важными общественными целями, однако статья 15 (1) с) при этом отнюдь не разрабатывалась как преднамеренное ограничение прав каждого на получение благ.
